

УДК 294.3(540)
ББК Э35-39(5Ид)4
Е 72

Ермакова Т. В., Островская Е. П.

Е 72 Классический буддизм. — СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. — 256 с. — («Мир Востока»).

ISBN 5-85803-268-0 (Петербургское Востоковедение)

ISBN 5-352-00735-9 (Азбука-классика)

«Классический буддизм» посвящена исходному — южноазиатскому — этапу истории этой мировой религии, возникшей в середине 1-го тысячелетия до новой эры в среде индоарийской воинской аристократии.

Опираясь на многолетний опыт изучения буддийских письменных памятников, созданных в Индии эпохи древности и раннего средневековья и вошедших в мировую сокровищницу религиозно-философской мысли, авторы воссоздали контуры учения Просветленного мудреца Будды Шакьямуни средствами современного языка российской интеллектуальной традиции.

Читателю предстоит узнать, каким образом складывалось собрание буддийских священных текстов (Трипитака), почему религия Шакьямуни отрицает идею Бога-Творца и вечной души, во что веруют буддисты, под влиянием каких идеалов оформились школы и направления буддийской классической философии.

Знакомство с «Классическим буддизмом» позволит узреть образ вселенной, запечатленный в творениях буддийских учителей, — мысленно навестить заоблачные обители небожителей, спуститься в зловещие адские узилища, заглянуть в чудовищный мир голодных духов и духов. Читателю откроется закон кармы — космическая сущность любой осознанной деятельности и смысл тех нравственных предписаний, которыми руководствуются буддисты в повседневной жизни.

© Т. В. Ермакова,
Е. П. Островская, 2004
© «Петербургское
Востоковедение», 2004
© «Азбука-классика», 2004

ISBN 5-85803-268-0
(Петербургское Востоковедение)
ISBN 5-352-00735-9
(Азбука-классика)

Зарегистрированная
торговая марка

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	6
Введение	7
ГЛАВА 1. Религия без Бога	13
Слово Будды в индийском письменном наследии	13
Что есть сансара?	26
Благородные истины	46
Направления классического буддизма	64
Школы буддийской классической философии	74
ГЛАВА 2. Буддийский космос и его обитатели	97
Карта земной поверхности и законы небесной механики	97
Космические обители богов чувственного мира	109
Боги мира форм и мира не-форм	123
Нараки и другие неблагие формы существования	130
ГЛАВА 3. Быть буддистом	153
Буддийские обеты	154
Корни греховых деяний	187
Исправление кармы	213
Достойное действие	231
Вместо заключения	247
Рекомендуемая литература	249

Предисловие ко второму изданию

Введение

Идея написания небольшой книги о буддизме в Индии эпохи древности и раннего средневековья была предложена нам руководителями издательства «Петербургское Востоковедение» Игорем Александровичем Алимовым и Ольгой Ивановной Трофимовой.

С благодарностью приступая к осуществлению этого замысла, мы стремились по мере своих скромных возможностей представить читателям хотя бы самые общие контуры учения Будды Шакьямуни, придерживаясь письменных памятников канонической и постканонической традиций.

Выражаем глубокую признательность нашему учителю в науке, добруму другу и наставнику Валерию Исаевичу Рудому, на труды которого в области изучения буддизма мы всецело опирались.

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская
Санкт-Петербург, 15 марта 1999 г.

Буддизм, исторически первая мировая религия, вызывает неизменный интерес в нашей стране, ибо это вероучение, возникшее в середине I тысячелетия до новой эры в далекой Индии, уже не один век является органической составляющей духовного пространства России. Имея многочисленных последователей практически во всем мире, буддизм чрезвычайно разнолик и тем не менее внутренне един. Чем объясняется это видимое разнообразие и как понять смысловую целостность буддийской религии? Как сложилось это вероучение, отрицавшее существование Божественного начала и вечной души? В чем суть его догматики и какую картину мироздания буддизм предлагал своим последователям? На все эти и некоторые другие вопросы мы попытаемся ответить в предлагаемой читателю книге.

Среди религиозных систем древней и раннесредневековой Индии буддизм принято относить к так называемым неортодоксальным верованиям, не признававшим абсолютный авторитет Вед — собрания священных текстов, явившихся фундаментом национальной индийской культуры. Ко времени возникновения буддизма Веды были средоточием традиционного религиозного Знания, мировоззренческой опорой начинавшего формироваться индуизма — политеистической религии, объединяющей и по сей день большую часть населения Индии.

Древнеиндийское общество представляло собой жесткую социальную структуру, образованную четырьмя сословиями (*варнами*). Высшее сословие (первая варна) объединяло в себе жречество. Жрецы — *брахманы* несли ответственность за сохранение и передачу ведического знания, за религиозное благополучие общества и правильное направление ритуальной практики. Брахманы играли роль посредников между богами и людьми.

Вторая варна — *кшатрии* — являлась воинским сословием. Она поставляла царей и военачальников. Кшатрии правила, опираясь на интеллектуальные услуги брахманов — советников и судей, опытных толкователей законов и традиций.

В третью варну входили *вайши* — торговцы, ростовщики, ремесленники, мелкие земельные собственники.

Мужчины этих трех варн, начиная с ранней юности, были обязаны изучать Веды, и их религиозным образованием занималось брахманство. Медицина, математика, лингвистика, астрология — вот неполный перечень областей, в которых, наряду с толкованием ведического слова, прославились ученые брахманы. Посвящение, получаемое от брахмана на изучение Вед, приравнивалось к акту второго — религиозного — рождения, и поэтому мужчины трех перечисленных варн, прошедшие такое посвящение, именовались дваждырожденными.

Четвертая варна включала в себя *шудр* — низы древнеиндийского общества, не допущенные к ведическому знанию. Их предназначение состояло в том, чтобы служить членам остальных трех варн. Шудры не только не имели права изучать Веды, но им возбранялось даже присутствовать при распевном оглашении ведических текстов. Это же было запрещено и женщинам всех варн. Брахман, рискнувший ознакомить женщину с Ведами, изгонялся из общества на всегда.

Для индийской духовной культуры второй половины I тысячелетия до новой эры была характерна вечный круговорот рождений, обретаемых в результате добродетельной либо греховной деятельности в прошлой жизни, т. е. вера в существование закона кармы. Таким результатом, в частности, и считалась принадлежность к одной из четырех варн. Поэтому о приживленном переходе из одного сословия в другое не могло быть и речи. Члены каждой варны должны были следовать строгим предписаниям в своей жизнедеятельности, обращаясь к брахманам по всем жизненно важным вопросам, ибо их авторитет имел всеобъемлющий характер. В пользу брахманов члены всех остальных варн отчуждали шестую часть своих доходов, полагая выплату налога своим религиозным долгом. Иными словами, брахманству принадлежала не только идеологическая монополия в древнеиндийском социальном мире, подобном по своему устройству жесткой кристаллической решетке.

Именно в таком обществе выходец из варны кшатриев Сиддхартха Гаутама и создал принципиально новое вероучение, отрицавшее духовное главенство брахманов. Исследователи полагают, что основатель буддизма жил в Северной Индии в 566—473 гг. до н. э.

Уже при жизни личность Сиддхартхи Гаутамы приобрела легендарные черты. В последующие столетия его образ был мифологизирован, за ним закрепились канонические имена и эпитеты — Будда Шакьямуни (букв.: Просветленный мудрец из рода Шакьев), Бхагаван (Пребывающий в блаженстве, Благословенный), Татхагата (букв.: Так ушедший, т. е. Ушедший в просветлении), Джина (Победитель).

Первым сочинением, в котором жизнь Шакьямуни описана от рождения до ухода, является биография, составленная буддийским просветителем учителем Ашвагхошой (I в. н. э.), хотя отрывочные сведения обнаруживаются и в буддийской канонической литературе.

Шакьямуни родился на севере Индии в стране Шакьев — маленьком государстве, где господствовал воинский клан Шакьев. Шудходана, отец Сиддхартхи Гаутамы, был *раджаном* — членом правящего собрания (*сабхи*), состоявшего из представителей воинской аристократии. Более поздняя буддийская традиция называет его *раджой* — царем, а Сиддхартху — принцем, хотя в стране Шакьев правление строилось по республиканскому типу, если судить на основании ряда разных источников.

Беременности Майи, матери Шакьямуни, предшествовало предзнаменование — ей приснилось, что в ее теле вошел белый слон. Это было истолковано брахманами-астрологами как знак грядущего прихода в мир Махапурushi — Великого человека, которому суждено сделаться Чакравартином — Правителем вселенной. Когда ребенок родился, отец, стремясь служить Великому человеку, пожелал воспитать его таким образом, чтобы горестные стороны существования остались неизвестны будущему царственному властелину.

Сиддхартха рос в неге и удовольствиях, опекаемый учеными брахманами. В положенный срок он счастливо женился, и отец, воодушевленный исполнением своей мечты, ожидал появления внука.

Однако, тяготясь неведением относительно жизни за дворцовыми стенами, Сиддхартха тайно проник в город. Во время этого путешествия он узрел безобразный лик человеческой старости, мучения больного, бездвижный труп, и в сердце Сиддхартхи проникло острое страдание. Он осознал, что в мире нет ничего неизменного, что счастье и наслаждение не могут длиться вечно, и это переживание было подобно открытой ране. Но Сиддхартха встретил и некоего *санъясина* — странствующего подвижника, отбросившего влечение к миру. Лицо санъясина было спокойным и умиротворенным, хотя он ничего не имел, кроме куска ткани, прикрывавшего его аскетичную наготу. Это по-

шло Сиддхартху — он понял, что должен найти победы над страданием.

Когда родился сын, Сиддхартха покинул дворец и соединился к странствующим аскетам. В течение нескольких лет следовал он изнурительному *тапасу* (браманским техникам аскезы), но этот метод не помог преодолеть страдание. Отказавшись от бесплодной брахманской аскезы, он погрузился в состояние глубокого сосредоточения, сидя под священным дре-

На сорок девятый день сознание Сиддхартхи абсолютно просветлено, и он обрел состояние Будды.

Шакьямуни познал, что ни в одной сфере космоса нельзя достичь стабильности — вечного блаженства, ибо в природе живых существ нет ничего вечного, ибо в реальность Я — вечной души, обретающей смену временем новые рождения, безосновательна и бесконечна. Но в то же время ему открылось высшее абсолютное знание, устраняющее причины страдания, и эту истину Шакьямуни решил передать живым существам, чтобы каждое из них смогло вступить на благой путь.

Свою первую проповедь он произнес в парке Рипипатана близ города Варанаси (совр. Бенарес) для пяти своих бывших товарищей-аскетов. Они и сделались его первыми учениками.

Со временем Шакьямуни стал во главе большой общины, исповедовавшей Дхарму — его учение о несуществовании вечной души, о причинно обусловленном безначальном круговороте рождений, о страдании и неотъемлемом свойстве этого круговорота и о путях прекращения страдания. Дхарма — это и есть подлинное название того вероучения, которое мы привычно называем буддизмом.

Будда Шакьямуни, согласно сохранившимся в традиции сведениям, не испытывал преследований со стороны противников его вероучения. Дожив до восьмидесяти лет, он ушел в Паринирвану — состояние высшего покоя сознания, не подлежащее словесному

истолкованию. Сохранять далее физическое существование, отягощенное болезнью, не имело смысла, ибо Учение было в надежных руках просветленных последователей, община процветала и пополнялась. Впереди был золотой век Дхармы.

Следует подчеркнуть, что древность и раннее средневековые представляли собой в Индии эпоху, внутренне целостную по своему смыслу и духовному содержанию. Древность явилась периодом накопления тех культурных достижений, которые получили полный расцвет в III–IX вв. Именно в древности сложилось собрание буддийских канонических текстов, и в раннем средневековье на их основе возникла мощная постканоническая традиция — классическая философия буддизма. С завершением этой эпохи буддизм под давлением индуистских идеологических течений практически полностью вытесняется из Индии в Тибет и на Дальний Восток, и начинается новая страница в его великой истории.

Индийский этап существования Дхармы мы называем классическим не потому, что в других историко-культурных регионах учение Шакьямуни якобы утратило свой первоначальный вид. Оно пребывает всегда и везде в полноте исходной догматики. Но именно индийская культура дала тот комплекс смыслов и содержаний, без проникновения в которые понять природу буддийских идей, буддийскую картину мира весьма затруднительно. Философские трактаты (*шастры*), созданные в раннесредневековой Индии и переведенные затем на китайский, тибетский и другие языки буддийской культуры, впервые представили человечеству исчерпывающее систематическое изложение теоретических основ буддийского мировоззрения. И тот, кто стремится понять исторические судьбы буддизма, с почтительным вниманием обратится к его индийскому наследию.